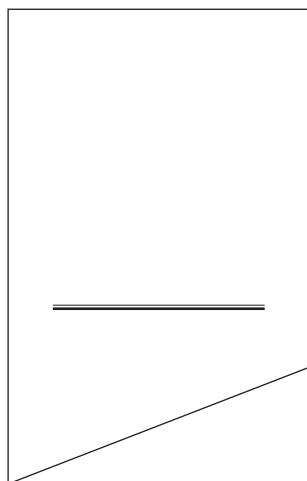




ДА, ТУТ ЕСТЬ ЦЕЛЬ! В ЛЕНИВОМ СТАДЕ
ЗАМЕЧЕН СТРАШНЫЙ БЫЛ ЗАСТОЙ,
И НУЖЕН СТАЛ, ПРОГРЕССА РАДИ,
ВНЕЗАПНЫЙ НАТИСК РОКОВОЙ.

Т Ю Т Ч Е В

Сергей Чупринин

ПЕРЕСТРОЙКА

1985—1991

СТРАНИЦЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ
И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ

НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

М О С К В А 2 0 2 6

УДК [94(470+571)«1985/1991»](093)
ББК 63.3(2)634ю1
Ч-92

Чупринин, С.

Ч-92 Перестройка. 1985–1991: Страницы общественной и литературной жизни / Сергей Чупринин. — М.: Новое литературное обозрение, 2026. — 864 с.

ISBN 978-5-4448-3076-5

Перестройка остается одним из самых драматичных и малоисследованных переломных событий в новейшей истории страны. Ее свидетелями и участниками оказались все страты советского общества — от ведущих политиков и интеллектуалов, активно включенных в процесс перемен, до проживавших этот период день за днем рядовых граждан. Сергей Чупринин создает грандиозный коллаж из различных взглядов на Перестройку, в котором все точки зрения сосуществуют на равных. Опираясь на дневники, воспоминания, официальные документы и фольклор того времени, автор пишет предельно подробную хронику эпохи, начавшейся 11 марта 1985 года с избранием Михаила Горбачева генеральным секретарем КПСС и закончившейся его отставкой 25 декабря 1991-го. Литературная жизнь страны выступает в книге в роли сквозного сюжета, на который нанизываются события жизни общественной: вместе они фиксируют радикальные перемены в сознании, повседневности и культуре советских граждан. Часто противоречащие друг другу голоса демонстрируют, насколько сложной и противоречивой была эта фундаментальная социальная трансформация, не поддающаяся простому определению и не укладывающаяся ни в какой идеологический нарратив. Сергей Чупринин — доктор филологических наук, профессор Литературного института, главный редактор журнала «Знамя», автор книг «Оттепель: События», «Оттепель: Действующие лица», «Журнальный век» и сборника «Оттепель как неповиновение».

УДК [94(470+571)«1985/1991»](093)
ББК 63.3(2)634ю1

В оформлении обложки использованы изображения Magnific.com

© С. Чупринин, 2026

© С. Тихонов, дизайн обложки, 2026

© ООО «Новое литературное обозрение», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.	5
1985	6
Март 6 / Апрель 16 / Май 24 / Июнь 30 / Июль 35 / Август 46 / Сентябрь 50 / Октябрь 55 / Ноябрь 58 / Декабрь 64 / Награды года 75 / Новые издания 77 / Книги года 78 / Театр 79 / Кинематограф 80 / Фестивали, концерты 80 / Музеи. Выставки 81	
1986	82
Январь 82 / Февраль 89 / Март 101 / Апрель 111 / Май 120 / Июнь 134 / Июль 154 / Август 162 / Сентябрь 170 / Октябрь 177 / Ноябрь 188 / Декабрь 197 / Награды года 211 / Новые издания 212 / Книги года 213 / Театр 213 / Кино 215 / Телевидение 215 / Выставки 216 / Фестивали. Концерты. Шоу-бизнес 216	
1987	218
Январь 218 / Февраль 231 / Март 239 / Апрель 248 / Май 260 / Июнь 268 / Июль 279 / Август 288 / Сентябрь 293 / Октябрь 307 / Ноябрь 316 / Декабрь 322 / Награды года 332 / Новые организации 333 / Новые издания 334 / Книги года 334 / Театр 335 / Кино 337 / Телевидение 338 / Выставки. Музеи. Вузы 338 / Фестивали. Концерты. Шоу-бизнес 339	
1988	340
Январь 340 Февраль 349 / Март 355 / Апрель 369 / Май 376 / Июнь 389 / Июль 404 / Август 410 / Сентябрь 417 / Октябрь 425 / Ноябрь 440 / Декабрь 452 / Награды года 461 / Новые организации 463 / Новые издания 464 / Книги 464 / Театр 466 / Кино 467 / Телевидение 467 / Концерты. Фестивали 467 / Выставки. Музеи. Акции 468	
1989	470
Январь 470 / Февраль 484 / Март 492 / Апрель 505 / Май 514 / Июнь 524 / Июль 537 / Август 544 / Сентябрь 552 / Октябрь 564 / Ноябрь 570 / Декабрь 583 / Награды года 592 / Новые организации 593 / Новые издания 594 / Книги года 595 / Театр 597 / Кино 598 / Выставки. Музеи 599 / Концерты. Фестивали 599	
1990	601
Январь 601 / Февраль 614 / Март 622 / Апрель 635 / Май 641 / Июнь 651 / Июль 662 / Август 670 / Сентябрь 678 / Октябрь 687 / Ноябрь 696 / Декабрь 703 / Награды года 717 / Новые литературные издания 718 / Новые творческие организации 718 / Книги 719 / Театр 720 / Кино 721 / Телевидение 722 / Музеи, выставки 722 / Концерты. Фестивали. Шоу 723	
1991	724
Январь 724 / Февраль 735 / Март 739 / Апрель 747 / Май 753 / Июнь 759 / Июль 763 / Август 770 / Сентябрь 795 / Октябрь 801 / Ноябрь 805 / Декабрь 812 / Награды года 817 / Новые литературные издания 818 / Книги года 819 / Театр 820 / Кино 820 / Концерты. Фестивали 821 / Музеи. Выставки. События 821 / Последние дни СССР — финал перестройки 822	
Список источников	827
Документы 827 / Дневники. Мемуары. Свидетельства 827 / Исследования 834 / Архивы и интернет-ресурсы 838	
350 лиц перестройки	839

От автора

О том, чем была Перестройка, высказались едва ли не все ее инициаторы, «про-рабы» и противники — от Горбачева и Ельцина до их помощников, советников, членов их семей, даже охранников. Частью уже распечатаны, частью еще та-ются в архивах официальные документы. Выразительные свидетельства оста-вили ученые, писатели, журналисты, деятели театра, кино, музыки, изобрази-тельного искусства. Сохранились, по счастью, дневники и воспоминания тех, кого обычно называют простыми людьми. По сей день жив фольклор — анек-доты, частушки, bon mots и мемы, которые зафиксировали важные перемены в сознании советских граждан и устройстве их жизни, в большой политике и в культуре повседневности.

Свод знаний и мнений огромен, и они, кажется, впервые собираются вме-сте — как коллаж разноречия и разномыслия, как материал для понимания эпохи, действительно одной из самых великих в истории Отечества.

Так давайте же попробуем вместе еще раз пройти этот путь от 11 марта 1985 года до 25 декабря 1991-го.

1985

Март

11 марта. В связи с кончиной К. У. Черненко внеочередной пленум ЦК КПСС по предложению А. А. Громыко, выступившего в соответствии с поручением Политбюро, единодушно избирает М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Этому событию, по воспоминаниям его непосредственных участников, предшествовали проходившие еще при жизни тяжело больного Черненко «зондажные» переговоры, согласно которым Громыко должен был выдвинуть кандидатуру Горбачева, а тот в случае удачи обязывался не брать себе в соответствии со сложившейся традицией еще и пост председателя Президиума Верховного Совета, но в ближайшее время передать эту необременительно почетную должность старшему по возрасту коллеге¹.

Переговоры — разумеется, очень осторожные, обиняками — вели, с одной стороны, Анатолий Громыко, сын Андрея Андреевича, работавший в то время директором Института Африки АН СССР, а с другой — люди, которым доверял Горбачев: директор Института востоковедения АН СССР Евгений Примаков и Александр Яковлев, недавно возглавивший Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР².

¹ Как рассказывает Георгий Корниенко, в ту пору первый заместитель министра иностранных дел СССР, это стало бы осуществлением давней мечты Громыко: «Не от него самого, но мне было известно, что он хотел бы занять этот пост со времени кончины Л. И. Брежнева. Знал я, что не возражал против этого и Ю. В. Андропов, не хотевший первоначально сам занимать этот пост, — поэтому он более полугода оставался вакантным. Однако тогда этому воспротивились некоторые другие члены руководства, в первую очередь Д. Ф. Устинов, и дело кончилось вновь совмещением постов Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. По той же причине не сбылось желание А. А. Громыко и при К. У. Черненко (Ахромеев С., Корниенко Г. С. 78).

² И вот как о начале этих переговоров вспоминает А. Н. Яковлев:

«— Александр Николаевич, — сказал младший Громыко, — чтобы не наводить тень на плетень, я изложу то, что сам думаю по этому поводу. Если это покажется неприемлемым, то будем считать, что я говорил только от своего имени и по своей инициативе. Мой отец уверен, что возглавить партию в сложившихся условиях может только Горбачев. Он, Громыко, готов поддерживать эту идею и сыграть инициативную роль на предстоящем заседании Политбюро. В то же

«Пожалуй, это был единственный случай в истории советской Академии наук, когда трем директорам институтов пришлось непосредственно повлиять на политическое развитие страны» (*Пихоя Р. С.* 14). Причем, — добавляет Р. Пихоя, — «за двумя последними стоял заместитель председателя КГБ В. Крючков» (там же). Так ли это? Возможно, что и так¹. Действительно, в это время, — как вспоминает Яковлев, — «Крючков напористо полез ко мне в друзья», «стал буквально подлизываться ко мне, постоянно звонил, зазывал в сауну², всячески изображал из себя реформатора», хотя и «не был в курсе моих „челночных“ операций: Громыко — Горбачев» (*Яковлев А. Омут памяти. С.* 236, 237).

Как бы то ни было, ждали только дня X, и вот он наступил: 10 марта в 19 часов 20 минут Черненко умер, и уже поздним вечером члены и кандидаты в члены Политбюро вместе с секретарями ЦК собрались в Кремле, чтобы обсудить вопрос о похоронах Черненко у Кремлевской стены и, главное, решить, кто будет отныне управлять партией и страной³.

Как вспоминает сам Горбачев в автобиографической книге «Жизнь и реформы»,

По предварительной договоренности с Громыко, мы встретились минут на двадцать раньше назначенного времени.

Привожу по памяти состоявшийся тогда диалог.

— Андрей Андреевич, надо объединять усилия: момент очень ответственный.

— Я думаю, все ясно.

— Я исхожу из того, что мы с вами сейчас должны взаимодействовать.

Более подробно этот разговор изложен в поздней книге Горбачева «Наедине с собой»:

время отцу надоело работать в МИДе, он хотел бы изменить обстановку. Речь идет о Верховном Совете СССР».

Судьбоносное предложение было незамедлительно передано Горбачеву, и он после некоторого раздумья сказал Яковлеву:

«„Передай Андрею Андреевичу, что мне всегда было приятно работать с ним. С удовольствием буду делать это и дальше, независимо от того, в каком качестве оба окажемся. Добавь также, что я умею выполнять свои обещания“.

Ответ был осторожным, но ясным» (*Яковлев А. Омут памяти. С.* 443).

¹ «До 1985 года лично я почти не знал Яковлева, видел его пару раз...» — утверждает Крючков (*Крючков В. С.* 317). Тем не менее Горбачев в мемуарах называет Яковлева человеком, «бывшим с Крючковым в тесных отношениях» (*Горбачев М. Т. 1. С.* 267).

² *Яковлев А. Сумерки. С.* 388. В автобиографической книге «Омут памяти» упоминания о совместных походах Яковлева и Крючкова в сауну отсутствуют, однако же они содержатся в воспоминаниях и Наилия Биккенина, и Михаила Горбачева.

³ Как сказано в воспоминаниях М.С. Горбачева, он «назначил заседание Политбюро на 11 часов вечера» (*Горбачев М. Т. 1. С.* 264). Однако Р.М. Горбачева уточняет: «Экстренное заседание Политбюро» состоялось в десять часов вечера» (*Раиса. С.* 12).

Мы встретились, как условились. Разговор был коротким. Я сказал, что все мы ожидали, что вот-вот это случится. Теперь это случилось, и нам надо принимать очень ответственное решение. Нельзя допустить ошибки:

— Люди ждут перемен. Они назрели. Их нельзя больше откладывать. Будет трудно, но надо решаться. Думаю, что в этой ситуации нам с Вами нужно объединить усилия.

Громыко спокойно и твердо сказал:

— Согласен с Вашими оценками и принимаю Ваше предложение.

— Ну, что ж, договорились.

Это был с его и с моей стороны не простой шаг — трудный шаг навстречу. Хотя накануне этих событий, предвидя, куда они развиваются, нас пытались сблизить. Более того, и с ним, и со мной на этот счет велись разговоры. Ни я, ни Громыко не пошли на какие-то демонстративные шаги, но понимание значения нашей более плотной совместной работы все-таки возникло (*Горбачев М. Наедине с собой. С. 382–383*)¹.

Было ли судьбоносное решение принято сразу? Здесь показания участников события расходятся. Да, утверждает Николай Рыжков: «На часах значилось, если это небезразлично историкам, 22.00» (*Рыжков Н. С. 78*), и это подтверждает Александр Яковлев, на заседании не присутствовавший, но вместе с Крючковым в здании на Лубянке оперативно получавший известия о его ходе от «своего человека» из приемной Политбюро (*Яковлев А. Омут памяти. С. 237–238*). Тогда как Егор Лигачев говорит, что вечером 10-го речь шла только об организации похорон, а вопрос о престолонаследии решился на следующий день, на заседании Политбюро непосредственно перед пленумом ЦК. К этому клонит и прилетевший в Москву только утром Виталий Воротников, которому о ночном разговоре рассказал по телефону сам Горбачев:

«...в основном обсуждались вопросы организации похорон. Даны необходимые поручения. Просидели, говорит, за полночь, готовили документы для публикации и т. п. Сегодня предстоит основная работа». Я спросил, был ли разговор о преемнике К. У. Черненко. М. С. Горбачев ответил: «Официального обсуждения не было, но некоторые члены Политбюро (кто — не сказал) звонили и говорили о намерении возложить этот груз на меня. Как ты?» Я ответил: «Конечно, в нынешнем составе это Горбачев». Он: «Ну, ладно. Будем из этого исходить. Через час встретимся» (*Воротников В. С. 73*).

Опубликованная в 1993 году ксерокопия рабочей записи исторического заседания не датирована, высказывания участников ночного разговора совмещены

¹ Еще одну, гораздо менее вероятную версию, предлагает в своих воспоминаниях Виталий Коротич, которому Горбачев спустя годы будто бы рассказывал в личной беседе: «Никакой инициативы Громыко не проявлял. Попросту за полчаса до заседания политбюро я пригласил его в кабинет и попросил выдвинуть меня в генсеки» (*Коротич В. От первого лица. С. 11*).

в ней с репликами тех, кто прибыл в Кремль только наутро, поэтому, — как говорит публикатор Анатолий Черняев, — «резонно предположить, что итогом двух заседаний Политбюро оформлена одна рабочая запись...»¹

Всё это, впрочем, детали. Тем более что уже поздним вечером именно Горбачев был назван председателем комиссии по организации похорон, и, следовательно, по принятой традиции, — сошлемся на мемуары Виктора Гришина, — «уже не было сомнения, что он станет новым Генеральным секретарем ЦК» (Гришин В. С. 257).

Так оно на следующий день и вышло. Первым взяв слово на заседании Политбюро, Громыко предложил кандидатуру Горбачева:

Когда думаешь о кандидатуре на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, то, конечно, думаешь о Михаиле Сергеевиче Горбачеве. Это был бы, на мой взгляд, абсолютно правильный выбор <...> Думаю, что мы, не колеблясь, можем сказать, что не ошибемся, если изберем его Генеральным секретарем ЦК КПСС².

«Его тут же поддержал Гришин³ — он понял, что вопрос предрешен⁴. Выступили все члены и кандидаты в члены Политбюро — и все за Горбачева» (см. Яковлев А. Омут памяти. С. 442).

А дальше пленум ЦК⁵, где кандидатуру, безальтернативно предложенную Громыко от имени Политбюро, одобрили все⁶. Да и как не одобрить, если Егор

¹ Оригинал этой рабочей записи с грифом «Сов. секретно. Экз. единственный» находится в фондах Национального архива безопасности США (<https://nsarchive.gwu.edu/document/25709-1-zasedanie-politbyuro-ck-kpss-ob-izbranii-mgorbacheva-ge>). Первая публикация: «Нам не нужно менять политику...», — заявил М. С. Горбачев при выдвижении его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС // Источник. 1993. № 0. С. 66–75.

² Там же. С. 68.

³ Там же. С. 69.

⁴ Это выступление показало, что реальных конкурентов у Горбачева не будет, «хотя, — рассказывает Александр Яковлев, — ближайшее окружение усопшего Черненко уже готовило речи и политическую программу для другого человека — Виктора Гришина. Особенно усердствовал в подготовке этих документов Косолапов — в прошлом любимец Андрея Кириленко и Константина Черненко. Однако жизнь потекла по другому руслу» (Яковлев А. Омут памяти. С. 442).

1 марта 1986 года Горбачев отправил Ричарда Косолапова в отставку с поста главного редактора журнала «Коммунист», а на проходившем тогда же XXVII съезде Косолапова уже не избирают членом ЦК КПСС.

Если верить Владимиру Крючкову, то в **январе 1988 года** Громыко будто бы рассказал ему: «В 1985 году после смерти Черненко товарищи предлагали мне сосредоточиться на работе в партии и дать согласие занять пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Я отказался, полагая, что чисто партийная должность не для меня. Может быть, это было моей ошибкой» (Крючков В. С. 286).

⁵ «Одна „маленькая“ деталь: из девятнадцати выступающих только один (!) вскользь упомянул, вспомнил о Черненко. Как будто того никогда и не было. А ведь прошло менее суток со дня его кончины...» (Волгогонов Д. С. 290).

⁶ «Когда он назвал Горбачева, зал взорвался овацией, большей чем при избрании Андропова. Оvation шла волнами и долго не утихала» (Черняев А. Шесть лет с Горбачевым. С. 29).

Лигачев, активно ратовавший тогда за Горбачева, успел заручиться поддержкой секретарей провинциальных обкомов¹ и если еще в своей речи на решающем заседании Политбюро новый генсек заверил даже сомневающихся:

Нам не нужно менять политику. Она верная, правильная, подлинно ленинская. Нам надо набирать темпы, двигаться вперед, выявлять недостатки и преодолевать их, видеть наше светлое будущее².

12 марта. В Колонном зале Дома союзов прощание с К. У. Черненко.

Из дневника Георга Мясникова, в то время второго секретаря Пензенского обкома КПСС:

Первая полоса «Правды» и других газет без траурной рамки. На ней обращение... и портрет (266 кв. см) нового генерального секретаря ЦК КПСС и его биография. Звучит неуважительно (к покойному). Траурная вторая полоса. Портрет умершего (230 кв. см) и остальные официальные материалы. На третьей — речь генерального М. С. Горбачева. Своеобразие: ссылка на умершего только в первых четырех абзацах (упомянут и Андропов, но нет Брежнева), а в остальном — постановка задач, являющаяся повторением, но уже без ссылок. И даже в конце их нет. Очень торопятся с похоронами. День и два часа на всё прощание. Самый короткий траур

¹ «Самой активной фигурой в этом деле был Лигачев — секретарь ЦК КПСС по кадрам. В течение 1983–1984 гг. ему удалось расставить на ключевые посты первых секретарей обкомов и крайкомов КПСС около 70 процентов своих людей, которые готовы были выполнить любое его указание, обеспечить арифметическое большинство при голосовании на Пленумах ЦК по любому вопросу» (Гришин В. С. 56–57). «В ту пору кадры партии были в его руках, и он беседовал не с одним десятком членов ЦК, секретарей обкомов и крайкомов, прося их о поддержке при избрании Горбачева генсеком на внеочередном Пленуме в 1985 году» (Болдин В. С. 364). «Егор Лигачев встречался в эти дни с ведущими периферийными членами ЦК, убеждая их поддержать Горбачева» (Яковлев А. Омут памяти. С. 444). «Большая группа первых секретарей сошлась во мнении, что из состава Политбюро на должность Генсека необходимо выдвинуть Горбачева — человека наиболее энергичного, эрудированного и вполне подходящего по возрасту. Решили, что будем делать ставку на него. Побывали у некоторых членов Политбюро, в том числе у Лигачева», — подтверждает и Б. Ельцин в «Исповеди на заданную тему» (С. 102).

«По моему мнению, я сыграл незаменимую роль в его назначении», — скажет Лигачев в интервью итальянской газете «Стампа» (цит. по: Соловьев В., Клепикова Е. Дуэль в Кремле // Родина. 1991. № 2. С. 69).

² «Нам не нужно менять политику...» С. 74. Отвечая на вопрос: «Когда Политбюро избирало Горбачева Генеральным секретарем, вы думали, что будет перестройка?», Гейдар Алиев в одном из интервью заметил: «Знаете, никто не считал, что он будет реформатором. Горбачев оказался моложе всех, он был вторым человеком в партии, власть, как говорится, уже была в его руках» (цит. по: Печенев В. С. 27). Впрочем, — объясняет А. Н. Яковлев, — «в конкретных условиях 1985 года было бы политическим мальчишеством, губительным авантюризмом предложить правящей номенклатуре некий „план“ коренной трансформации общественного строя, включающий в себя ликвидацию моновласти, моноидеологии и монособственности» (Яковлев А. Сумерки. С. 3–4). Тем не менее чуткий Давид Самойлов в дневниковой записи отметил и то, что «в тронной речи мелькнуло слово „демократизация“. Поглядим» (Самойлов Д. С. 210).

из трех последних. Не слышно боли, скорби, многое делается для приличия. Посмотрим, что это означает. Думаю, что быстро забудут (*Мясников Г. Страницы из дневника. С. 595*).

Из дневника журналистки Татьяны Юрьевой:

Сходит в могилу сталинское поколение, при нем начавшее свое восхождение¹. Если выберут Горбачева, то произойдет невольное омолаживание всего состава. Паровоз молодой — и вагоны такие же! (*Юрьева Т. С. 78*).

Из дневника Марка Харитонов:

Новый вождь страны, видимо, Горбачев. Никаких серьезных перемен от этого не жду — разве что чудо (как говорил Булгаков). Но не похоже. Как же надоела эта тягомотина, вязкость! (*Харитонов М. С. 208*).

13 марта. М. С. Горбачев произносит речь на церемонии похорон К. У. Черненко на Красной площади².

Эта речь, подготовленная Александром Яковлевым и Валерием Болдиным, «звучала, — по оценке Яковлева, — интереснее, чем обычно в таких случаях, но и не нарушала принятых стандартов — все-таки это были похороны, а не торжественное собрание» (*Яковлев А. Сумерки. С. 389*).

В народ тут же пошел анекдот: «Черненко посмертно награжден медалью „За освобождение Кремля“».

Из дневника Анатолия Чернышева, в то время заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС:

Спустя полчаса после церемонии на Красной площади, когда я ехал домой обедать, со зданий на Лубянке, с Дома Союзов и т. д. уже снимали траурные флаги. В толпе членов ЦК на Красной площади (только что пронесли мимо гроб) стоящий рядом

¹ Одряхление правящей верхушки напрямую связывалось населением с одряхлением всего режима. «По стране, — рассказывает Гульнара Бекирова, — ходил анекдот:

— Какие надежды связаны с новым 1982 годом?

— Советской власти исполнится 65 лет, и она выйдет на пенсию» (*Бекирова Г.*).

² Стоит заметить, что прощание с Черненко почтили своим присутствием вице-президент США Джордж Буш («Разбудили в четыре утра сказать, что умер Черненко, — 11 марта записал в дневник президент Рональд Рейган. — Стал думать, ехать ли на похороны. Инстинкт подсказывает, что не надо» — цит. по: Огонек. 18 ноября 2007 года), президент Франции Франсуа Миттеран, канцлер Германии Гельмут Коль. Была среди них и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, познакомившаяся с Горбачевым четырьмя месяцами раньше во время его визита в Лондон в декабре 1984 года и уже тогда в письме Рональду Рейгану рассказавшая о своих впечатлениях: «Он достаточно умен и открыт, наделен определенным шармом и чувством юмора, мне он на самом деле понравился. Я уверена, что с этим человеком можно иметь дело».

Гостев¹ громко говорит мне: «Случайная фигура была на этом посту. Но, понимаешь, нужно было, чтоб такой побыл на этом месте. Вроде бы нейтральный. Чтоб оглядеться. Хотя все понимали, что он долго не протянет». Никто даже не оглянулся, хотя явно слышали. Я поддакнул. В толпе членов и кандидатов в члены ЦК — когда они скопились за полчаса до выноса гроба у выхода из Колонного зала, атмосфера была как на толкучке: громко хохотали, обсуждали разные дела, через головы друг-других обменивались всякими «посторонними» репликами, насмешливо приветствовали друг друга, обсуждали, не холодно ли будет: ведь еще полтора часа быть на улице. Словом, «всемирная скорбь» никак не коснулась состава Центрального Комитета (Черняев А. Совместный исход. С. 610).

Из дневника хирурга Николая Амосова:

Все разговоры — о новом генсеке Горбачеве. Кто такой, откуда взялся? <...> Посмотрим. По крайней мере не старик, и физиономия симпатичная. Но что-то после стольких лет болота плохо верится (Амосов Н. // Прожито).

14 марта. Из дневника школьного учителя Льва Остермана:

Грех, конечно, покойник еще лежал в Колонном зале, а настроение было радостно-выжидающее. Радость и надежда пока что очень робкие. И все же, все же... Как прекрасно надеяться! (Остерман Л.)

15 марта. М. С. Горбачев проводит первое после своего избрания совещание с секретарями ЦК КПСС, где, в частности, говорит:

...Возник вопрос, стоит ли разрабатывать план мероприятий в связи с разъяснением моего выступления на мартовском пленуме ЦК. Я думаю, что такие планы мероприятий и сейчас, и в будущем вообще разрабатывать не нужно. Выступление опубликовано, до партийных организаций оно дошло, и сами товарищи на местах знают, что нужно в связи с этим делать.

Комментарий Дмитрия Волкогонова:

Слышать все это было непривычно. Ведь то, от чего Горбачев добровольно отказывался, было традиционной, ритуальной частью повышения роли генсека, его особого положения на вершине иерархической лестницы КПСС. Но Горбачев понимал, что эти достаточно мелкие, но со значением вопросы тут же будут

¹ Гостев Борис Иванович — в то время первый заместитель заведующего Экономическим отделом ЦК КПСС, с декабря 1985 года министр финансов СССР.

замечены на всех уровнях партии как добрый знак возможных перемен (Волконов Д. С. 305).

15–17 марта. III фестиваль Ленинградского рок-клуба, основанного еще в 1981 году, открывает для горожан группу Сергея Курехина «Поп-механика» и Константина Кинчева в качестве фронтмена группы «Алиса». Лауреатские дипломы получают «Кино», «Алиса», «Джунгли», «Телевизор», «Странные Игры», «Теле-У» и «Тамбурин».

15 марта — 10 апреля. В Ленинграде Шестая выставка Товарищества экспериментального изобразительного искусства (ТЭИИ), объединяющего художников-нонконформистов. Если первая выставка, состоявшаяся 14–17 ноября 1981 года в расселенном доме 1/3 на Бронницкой улице, была еще «квартирной», то есть нелегальной, то шестая проходит уже в одном из городских домов культуры.

16 марта. Из дневника президента США Рональда Рейгана:

Пресса, как ей и положено, сходит с ума по новому советскому боссу, Горбачеву: должен я с ним встречаться или нет. Послал ему приглашение, так что мяч на его стороне (цит. по: Огонек. 18 ноября 2007 года).

Горбачев соглашается на встречу в верхах, но предлагает провести ее не в Вашингтоне, а в Женеве, где эти переговоры и состоятся 19–21 декабря того же года.

17 марта. Из дневника Анатолия Черняева:

Со всех сторон — все довольны и рады, что — Горбачев. Вчера шофер, который вез меня, с восторгом рассказывал, как его ребята, шоферня, радуются, что у нас, наконец, настоящий лидер. Чтобы править нашей страной, говорит, нужно лошадиное здоровье, а этот (т.е. Черненко) — сразу было видно, что дохляк. Я бы на его месте отказался, сказал бы: «Ребята, увольте, не потяну!» (Черняев А. Совместный исход. С. 611).

Актрисе Юлии Борисовой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

18 марта. Из дневника Анатолия Черняева:

Донесения послов полны восторгами по поводу Горбачева. Оккетто, член руководства ИКП, сказал нашему послу: «Со времен войны не было еще такого момента, когда на всем Западе возникла такая сплошная волна симпатий к советскому руководству, а заодно и к Советскому Союзу!»

Помимо всяких высоких оценок качеств Горбачева и разных больших надежд, все — Коль, Шульц, Миттеран, Тэтчер и т.п. уровня люди отмечают, что Горбачев общается «в разговорном стиле» (т.е. не по бумажке). Для них это (да и для всех!)

признак ума, компетентности, информированности, знания дела, наличия идей и убеждений в голове! Слишком захлебывающиеся упования и надежды! (Черняев А. Совместный исход. С. 612).

19 марта. За «изготовление и распространение произведений, содержащих клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй СССР», арестован диссидент Лев Тимофеев. Ровно через полгода, 19 сентября, он будет приговорен к 6 годам лагерей и 5 годам ссылки¹ (см.: *Тимофеев Л.* Я особо опасный преступник. Одно уголовное дело. М.: СП «Вся Москва»; Минск: Полифакт, 1990).

«Горбачев, конечно, такое же говно, как и следовало ожидать. Уже были аресты при его правлении», — **15 апреля** из-за океана прокомментирует эту новость Сергей Довлатов (Переписка С.Д. Довлатова с И.П. Смирновым // Звезда. 2021. № 10).

20 марта. Из дневника Георга Мясникова:

Звонили из ЦК КПСС. Увековечили память Черненко. Мысли переименовывать Пензу нет (это хорошо!), рекомендуют назвать именем Черненко Дворец пионеров, улицу, институт. Предложил школу вместо Дворца пионеров (*Мясников Г.* Страницы из дневника. С. 597).

22 марта. Ленинградский Клуб-81 проводит концерт Александра Башлачева.

26 марта. Скульптору Льву Кербелю присвоено звание Героя Социалистического Труда.

27 марта. Из дневника Татьяны Юрьевой:

В газете «Правда» нет фамилии Горбачева. Чем он занят? Все ждут от него двух вещей — Афганистана и освобождения Сахарова (*Юрьева Т.* С. 83).

Как вспоминает Юлия Эйдельман,

Натан сразу принял и поверил Горбачеву. При этом он говорил: «Окончательно я ему поверю, если 1. он вернет Сахарова 2. разрушит берлинскую стену и 3. закончит войну в Афганистане» (*Эйдельман Ю.* Век иной и жизнь другая. С. 350).

Тот же набор «реперных точек, прохождение которых должно было подтвердить серьезность намерений нового руководства», фиксирует экономист Виктор Шейнис:

¹ «...Арест Льва Тимофеева казался дурным предзнаменованием», — четыре года спустя скажет живший тогда в Бостоне Сергей Максудов (Форум. 1989. № 21. С. 7).

...во внешней политике — уход из Афганистана, во внутренней — возвращение из ссылки Сахарова, в идеологии — возобновление разговора о сталинизме. Мы отдавали себе отчет в том, что этого, конечно, недостаточно, но такие сдвиги могли стать знаковыми (*Шейнис В. Т. 1. С. 66*).

Точно такой же была в те годы и позиция «староновомирца» Игоря Виноградова:

Для меня было два кардинальных условия для того, чтобы я поверил в то, что действительно начинается какая-то новая пора — это конец Афганской войны и возвращение Сахарова (*Виноградов И. О «Новом мире» после Твардовского и журнале «Континент» в Париже и Москве // Устная история. <https://oralhistory.ru/talks/orh-1891.pdf>*).

Стоит сказать, что не только советские интеллигенты, но и эмигранты в Кельне готовы были тогда поверить Горбачеву при трех условиях:

прекращение войны в Афганистане, возвращение Сахарова в Москву и освобождение всех узников совести (*Копелев Л., Орлова Р. С. 380*).

И гораздо скептичнее к надеждам на нового лидера отнесся Милован Джилас в статье, выразительно названной «Горбачев: предостережение»:

Если приход Горбачева к власти не дает оснований для отчаяния, то и особых поводов для радости тоже нет. <...>

Тот факт, что на высшую партийную должность его выдвинул Громыко, столп консерватизма и советского экспансионизма, может в каком-то смысле свидетельствовать о том, что Горбачев — человек, который скорее будет идти протоптанными дорогами, чем бросаться на поиски новых, неизведанных путей.

Горбачев, судя по тому, что о нем известно, — сторонник преемственности в политике. Реформы — да, но при сохранении статус кво.

Существующие в Советском Союзе условия еще не позволяют руководителю действовать смело и самостоятельно. Они ограничивали всех советских лидеров, будут они сковывать и Горбачева, который, при всей его практичности и изобретательности, все же не является настолько решительной и творческой личностью, чтобы предпринять радикальные изменения. <...>

Скорее всего, Горбачев окажется временной фигурой. <...> Конечно, он будет настаивать на реформах, но не в ущерб «ведущей роли партии», т. е. монополии власти. Под его руководством Советский Союз, конечно, двинется по пути реформ, но обнаружатся и новые противоречия. При Горбачеве социальные различия станут глубже и острее. Господствующая идеология будет и дальше ослабевать — скорее распадаться, чем окаменевать. <...>

Если оказывается, что не стоит возлагать чрезмерных надежд на Горбачева, то вряд ли можно связывать с его приходом к власти и какие-то особые опасения.

Все зависит, как всегда, от мудрости и силы (Континент. 1985. № 46. С. 215–218).

28 марта. В Сен-Поль-де-Вансе (Франция) скончался Марк Шагал.

Журналы в марте

В журнале «Звезда» (№ 3) документальный очерк Георгия Молоткова и Леонида Орлова «Тихие диверсанты», бичующий ленинградских диссидентов и, прежде всего, Михаила Мейлаха.

Апрель

1 апреля. Празднованием Дня смеха открылся после реконструкции московский Арбат. «Режимная» при Сталине, эта улица станет теперь первой пешеходной в городе, и ее почти сразу обживут уличные музыканты, художники, торговцы букинистическими книгами и сувенирами, как в равной степени туристы, фарцовщики и спекулянты.

4 апреля. В Мурманске во время съемок фильма «Незнакомка» скончалась Динара Кулдашевна Асанова.

Из дневниковой записи Анатолия Черняева от **6 апреля**:

В четверг ПБ обсуждало опять — о пьянстве¹. Докладывал Соломенцев. 9 млн подбирают на улицах. Полтора млн — на принудительном лечении². Женщины составляют более трети пьяниц и алкоголиков. Молодежь — половину. В то время, как в царской России — женщин-пьяниц почти не было, а молодежи и вовсе. По потреблению алкоголя на душу мы превзошли дореволюционную Россию в два с половиной раза. 30 млрд в год прямого убытка, а если считать косвенные последствия — все 80 млрд. В то время как от продажи водки — доход 5 млрд. Горбачев говорил, что речь идет не только о главной социальной проблеме настоящего времени, а о биологическом

¹ Рабочая группа ЦК во главе с Александром Яковлевым по подготовке проекта постановления Политбюро о борьбе с алкоголизмом была создана еще «где-то в шестидесятых годах», однако тогда «все заглохло» (см. Яковлев А. Омут памяти. Кн. 2. С. 37). Горбачев о ней тоже не вспомнил, но, открывая обсуждение, сказал: «Как вы, видимо, помните, более двух лет тому назад Политбюро создало Комиссию под председательством А.Я. Пельше для разработки вопросов борьбы с пьянством и алкоголизмом. Потом эту Комиссию возглавил М.С. Соломенцев. Она внесла свои предложения, которые обсуждались на местах, а затем рассматривались Секретариатом ЦК. Теперь эти предложения вносятся на обсуждение Политбюро» (<https://nsarchive.gwu.edu/document/25303-1-zasedanie-politbyuro-ck-kpss-ob-antialkogolnoy-kompan>).

² Например, только обслуживающий персонал вытрезвителей насчитывает 75 000 человек. А толку от них — никакого.

состоянии народа, о его генетическом будущем. И если мы этой проблемы не решим, ни о каком коммунизме не может быть и речи.

Когда Деменцов (зам. Госплана) попытался «попросить», чтоб не сразу отменяли водочные статьи дохода, мол, трудно будет залатать, Горбачев его «смазал»: в коммунизм на водке хочешь въехать!

Намечены меры: отменяется совсем производство «бормотухи», резко сокращается производство водки¹, за самогон — штрафы не 100–200 рублей, а 1000 — на первый случай. Ликвидировать все подсобные ресторанчики при райкомах и обкомах — для начальства. Запретить банкеты по многим случаям. Для руководителей всех рангов в пьяном виде на работе — беспощадное и немедленное снятие, вплоть до исключения из партии. И публиковать в печати все такие случаи (Черняев А. Взаимный исход. С. 617–618).

Оригинал рабочей записи заседания Политбюро от 4 апреля с грифом «Сов. секретно. Экз. единственный» находится в фондах Национального архива безопасности США².

В Театре на Таганке премьера спектакля Анатолия Эфроса «У войны не женское лицо» по одноименной книге Светланы Алексиевич.

7 апреля. Из дневника Аллы Демидовой:

Эдисон Денисов сказал, что говорил с Любимовым и тот сказал, что хочет вернуться, если отдадут театр (Демидова А. Бегущая строка памяти. М., 2001. С. 280).

11 апреля. Борис Ельцин, переведенный из Свердловска в Москву, назначен заведующим отделом строительства ЦК КПСС, а **1 июля 1985 года** избран секретарем ЦК КПСС по вопросам строительства.

Как скажет Горбачев уже на излете перестройки, «А рекомендовал его привести в Москву Егор. Он пришелся Лигачеву по душе своей решительностью, крутостью» (Совещание у Горбачева в Ореховой комнате. 20 февраля 1991 года // В Политбюро ЦК КПСС... С. 651).

Вспоминая, «как это было на самом деле», Лигачев рассказывает:

¹ Как вспоминает Николай Байбаков, бывший тогда председателем Госплана СССР, «в плане 1985 года водка занимала 24 процента товарооборота, и я был вынужден по этой причине в осторожной форме предупредить:

— Товарищи, не торопитесь, — разбалансируем бюджет. Ведь все-таки речь идет о 25 миллиардах рублей.

— Нет, — категорически заявил Лигачев, один из инициаторов постановления. — Давайте вначале резко сократим производство, а потом введем сухой закон.

— Но как же можно делать то, что не подготовлено объективными условиями?! — пытался возразить я, но меня не услышали...» (Байбаков Н. С. 240).

² <https://nsarchive.gwu.edu/document/25303-1-zasedanie-politbyuro-ck-kpss-ob-antialkogolnoy-kompan>.

В конце декабря 1983 года позвонил мне из больницы Юрий Владимирович Андропов и попросил при случае побывать в Свердловске и «посмотреть» на Ельцина. Вскоре такой случай представился, я посетил Свердловск (январь 1984 года), принял участие в областной партконференции, побывал с Борисом Николаевичем в трудовых коллективах, не скрою, меня привлекли в Ельцине живость общения с людьми, энергия и решительность, было заметно, что многие относятся к нему уважительно. К сожалению, впоследствии энергия оказалась разрушительной, решительность — ставкой на силу, граничащую с жестокостью, а общение с людьми вылилось в голый популизм (*Лигачев Е. Предостережение*).

Что же касается предыстории судьбоносного назначения, то тут события развивались так. Сначала по указанию генсека Ельцину в Свердловск позвонил с этим предложением секретарь ЦК В.И. Долгих, но тот не колеблясь отказался. Назавтра позвонил уже Е.К. Лигачев и был напорист:

Твой отказ не поймут в Политбюро. Думаешь, я рвался в Москву? Давай, не мудри, соглашайся. Я сегодня иду к генсеку. Раздумывать нечего. Надо.

Сработала партийная дисциплина, и Ельцин нехотя согласился.

12–13 апреля. Из дневника сценариста Анатолия Гребнева:

Облавы, говорят, возобновились. Дружинники прочесывают бани, кинотеатры в дневные часы: кто такой? Почему не на работе?

Люди теряются, суют какие-то документы. Ни одному, кажется, не приходит в голову, что проверка — незаконная, унижающая личность. Облавы! В мирное время! — это же безумие! Почему? На каком основании?

Более того, среди культурных, казалось бы, людей можно услышать: «правильно», «Надо бороться за трудовую дисциплину», «разболтались» (*Гребнев А. С. 310*).

16 апреля. Андрей Сахаров в Горьком начинает очередную голодовку с требованием разрешить Елене Боннэр поездку за рубеж на лечение и для встречи с матерью, детьми и внуками.

19 апреля. Из дневника Елены Боннэр:

Андр. послал т-мму Горбачеву — они так в телеке меняются, что мой косный мозг не воспринимает (*Боннэр Е. // Прожито*).

Из дневника Рональда Рейгана:

Виделся с нашим послом в СССР Артом Хартманом. Отличный малый. Подтверждает мои подозрения, что Горбачев из того же теста, что и прочие их вожди.

Не будь он насквозь правоверен, никогда бы его не утвердило Политбюро (цит. по: Быков Д.^{1*} «Надо бы звать его Михаилом». Горбачев и перестройка глазами Рейгана: 20 лет спустя // Огонек. 2007. 18 ноября).

23 апреля. Выступая на апрельском пленуме ЦК КПСС, Горбачев, признав «определенные трудности в экономическом развитии», заявляет о необходимости реформирования системы под лозунгом «ускорения социально-экономического развития страны», то есть ускорения продвижения по социалистическому пути на основе эффективного использования достижений научно-технического прогресса, активизации человеческого фактора и изменения порядка планирования².

Называя эту речь «двуликим Янусом», поскольку в ней одновременно говорилось и о строгой преемственности курса, и о необходимости перестройки, Александр Яковлев тем не менее подчеркивает:

в конечном счете апрельский доклад Михаила Горбачева стал одним из серьезнейших документов переходной эпохи. Он давал партийно-легитимную базу для перемен, создавал возможности для альтернативных решений, для творчества (Яковлев А. Сумерки. С. 392).

Членами Политбюро ЦК КПСС становятся секретари ЦК КПСС Е.К. Лигачев³ и Н.И. Рыжков, а также председатель КГБ СССР В.М. Чебриков⁴,

¹ Внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов, Росфинмониторингом — в перечень террористов и экстремистов. Здесь и далее знаком * отмечены физические лица и/или организации, внесенные Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

² Как замечает Наиль Биккенин, один из спичрайтеров Горбачева, «сам термин „ускорение“ впоследствии вызвал немало иронических замечаний. И в этом контексте я должен сознаться, что этот термин в доклад Горбачева „Живое творчество масс“ на декабрьской (1984 год) научно-практической конференции ввел я. Я взял его в одной закрытой записке Валерия Болдина, которая была адресована Михаилу Сергеевичу. В чем был тогда смысл „ускорения“? Термин „ускорение“ намекал на то, что наша экономика находится в застойном состоянии, и больше он ничего не означал» (Наиль Биккенин: Слово «ускорение» в доклад Горбачева вписал я. А перестройку он придумал самостоятельно // Политический журнал. № 14 (65). 2005. 18 апреля <https://web.archive.org/web/20130429170630/http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=3287&issue=98>). И еще о лексиконе Горбачева: оборот «новое политическое мышление», так пришедший Горбачеву впору, придумали, оказывается, Валентин Фалин и Александр Яковлев, когда они писали международный раздел Отчетного доклада ЦК XXVII съезду партии (см.: Кашин О. С. 159).

³ «О Лигачеве я мог бы порассказать — человек очень честный и очень глупый, такие в парт-аппарате обязательно должны быть во всех инстанциях», — свидетельствует в автобиографических записках Сергей Залыгин (Октябрь. 2003. № 9).

⁴ Как полагает историк Никита Петров, со стороны Горбачева это был жест благодарности Чебрикову, который на заседании Политбюро ЦК **11 марта** заявил: «Чекисты поручили мне назвать кандидатуру т. Горбачева на пост генерального секретаря ЦК КПСС» (Петров Н. КГБ и перестройка. Как трансформировалась система политического и идеологического контроля. Ч. 1 // <https://gorby.media/articles/2024/12/13/kgb-i-perestroika>)*.

* Медиапроект «Горби Медиа» внесен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

кандидатами в члены Политбюро — министр обороны С. Л. Соколов и секретарь ЦК КПСС по аграрным вопросам В. П. Никонов. Анатолий Черняев комментирует в дневнике:

Теперь у него <Горбачева> в ПБ абсолютное превосходство весьма верных друзей «против» (если осмелятся) возможных оппонентов: Тихонов, Кунаев, Щербицкий, Романов, Гришин (*Черняев А. Совместный исход. С. 623*).

Скончался кинорежиссер Сергей Иосифович Юткевич.

24 апреля. На заседании Политбюро ЦК Горбачев говорит о том, что «страна отстала во всем», что «состояние экономики тяжелейшее» и что упор надо сделать «на производстве товаров народного потребления» как на наиболее эффективном пути к экономическому выздоровлению (см.: *Яковлев А. Омут памяти. Кн. 2. С. 39*).

26 апреля. Собравшись в Варшаве на празднование 30-летия Варшавского договора, лидеры входящих в него стран продлевают срок действия договора на 20 лет с возможностью продления еще на 10 лет.

Принципиальная договоренность об этом была достигнута еще **13–14 марта** в ходе встреч Горбачева с руководителями «братских» стран, прибывшими на похороны Черненко. Правда, — как **15 марта** рассказал новый генсек коллегам по Секретариату ЦК, — «когда дело дошло до Чаушеску, то он стал вилять, заявляя, что срок, на который продляется Договор, не столь важен. Можно, мол, продлить его на 10 лет, а не на 20 лет. Поэтому пришлось ему достаточно решительно ответить, сказать, что мы все едины в вопросе о подписании протокола о продлении Варшавского Договора и что это общая наша точка зрения. Надо сказать, что Чаушеску проглотил эти слова и промолчал»¹.

28 апреля. Из дневника Виктора Славкина:

Дом Пастернака² предлагают Чингизу Айтматову. Знали кому. Домик стоит отремонтированный, покрашенный, соблазнительный. Ой, Чингиз не устоит! (*Славкин В. С. 354*).

¹ Рабочая запись совещания секретарей ЦК КПСС, состоявшегося у Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, с обсуждением итогов мартовского Пленума ЦК КПСС // <https://nsarchive.gwu.edu/document/25710-2-rabochaya-zapis-soveschaniya-sekretarey-ck-kpss-sostoyavsh>.

² Вадим Печенев, заступивший при Черненко на должность помощника Генерального секретаря, рассказывает про «увесистую папку с „перепиской“ двух предыдущих партийных лидеров (Брежнева и Андропова) с рядом известных деятелей культуры по поводу превращения дачи Б. Пастернака в Переделкине (а в некоторых письмах — дач Пастернака и Корнея Чуковского) в дом-музей». Константин Устинович оказался отзывчивее предшественников, так что (явно по его поручению) 2 марта дачу с инспекционным визитом посетил Анатолий Лукьянов, бывший тогда первым заместителем заведующего Общим отделом ЦК КПСС и оказавшийся «горячим поклонником Пастернака» (см. *Пастернак Елена. С. 252–253*). И «где-то во второй половине

Этот слух подтверждает и Владимир Карпов, видимо, уже в бытность свою первым секретарем правления СП СССР:

Заявил претензию на эту дачу Чингиз Торекулович Айтматов. Вполне логично он говорил о том, что является писателем с мировой известностью, а дачи в Переделкино у него нет. <...> Чингиз Торекулович — человек очень напористый, он убеждал руководство Литфонда, опираясь на свой авторитет и популярность. Обратились ко мне за помощью. Я пригласил Айтматова на беседу и сказал ему следующее:

— Чингиз, вы знаете, какие страсти кипят в прессе вокруг создания музея Пастернака. Если мы не создадим его музей, потому что дачу занял Чингиз Айтматов, будут пачкать Ваше имя. Зачем вам такая хула?

Чингиз задумался. Сказал, что я, пожалуй, прав¹.

— Но тогда дайте мне другую дачу (*Карпов В.* Жили-были писатели в Переделкино... С. 232–233).

Другую дачу, ранее принадлежавшую Николаю Тихонову — «одну из лучших, по улице Горького № 1», — Айтматову дали, но он на ней практически никогда не жил.

30 апреля. Из дневника Виктора Славкина:

марта 1984 года» к председателю правления СП СССР Георгию Маркову ушло письмо, составленное Печеневым и подписанное Генеральным секретарем ЦК КПСС, с предложением о превращении этих дач в музеи: «Приводимые в письмах доводы в пользу этого представляются мне убедительными, удовлетворение этих просьб, думаю, было бы хорошо встречено нашей общественностью. И, напротив, негативное решение вопроса явно вызовет ненужный и нежелательный резонанс как в стране, так и за рубежом. Я бы попросил Вас найти возможность положительного решения этого дела, закрыв тем самым длительную „тяжбу“ родственников Б. Пастернака и К. Чуковского с Литфондом СССР».

Руководителям Союза писателей надо было бы взять под козырек, отозвать судебный иск к наследникам поэта и музей открыть. Но нет же, — продолжает Печенев, — генсеку и ответили не сразу, и ответили, по сути дела, отказом: мол, поскольку в Переделкине жили и другие советские писатели (А. Фадеев, Л. Соболев, К. Тренев, Б. Лавренев, М. Шагинян и другие), то создание персональных музеев нецелесообразно, и принято, мол, единодушное решение о строительстве в Переделкине «специального музея, который увековечит память большой группы видных советских писателей» (см.: *Печенев В.* С. 116–121).

Так что потребуются годы ожесточенной борьбы общественности с писательским начальством, прежде чем в Переделкине появятся дома-музеи Пастернака и Чуковского. См. обширный очерк: *Пастернак Елена.* Семейный музей Бориса Пастернака в Переделкине. Воспоминания и документы // Пастернаковский сборник — III. Статьи. Публикации. Воспоминания. М., 2020. С. 231–280.

¹ И совсем уж фантастическую версию «дачного сюжета» предлагает в дневниковой записи от **29 апреля** Анатолий Гребнев: «Будто бы Айтматов, „взяв“ дачу Пастернака в Переделкино, нанял мастера, маляра — делать ремонт, и мастер этот в одночасье умер от инфаркта, и тогда Айтматов, увидев в этом какой-то знак, отказался от дачи!» (*Гребнев А.* С. 312).

Горбачев звонил Ефремову после посещения «Дяди Вани»¹. Сказал, что любит искусство, особенно театр. Похвалил Мягкова («душу рвет»). Был в театре с женой 30.IV. «Какие проблемы». Ефремов пожаловался на затяжку строительства МХАТ (старого). «А еще?» — «Надо встретиться». — «Мы с вами обязательно это сделаем, вот раскручу маятник...» Все восприняли этот звонок как большую надежду. «Мы сейчас будем перестраивать жизнь в стране и очень рассчитываем на поддержку интеллигенции». Несколько обесценил этот звонок звонок к Егору Исаеву, который был с ним в парламентской делегации в Англии. Тоже о надежде на поддержку со стороны писателей. Бедный Егорушка тронулся умом от этого счастья. Фразы теперь не может сказать без упоминания об этом звонке (Славкин В. С. 364–365).

См. также запись в дневнике Льва Левицкого от 12 мая:

Первого мая позвонил мне Стасик Рассадин и сказал, что был во МХАТе на «Дяде Ване» и что в 3 метрах от него в директорской ложе сидела чета Горбачевых. По окончании спектакля они долго хлопали. А вчера мне рассказали, что Михаил Сергеевич звонил Олегу Ефремову, благодарил за хороший чеховский спектакль и не скрыл от последнего, что у него много врагов, говорящих о нем гадости. Горбачев сказал, что он не верит этим наветам и просит Олега Николаевича спокойно работать. Ефремов сказал, что хотел бы встретиться с Михаилом Сергеевичем, на что тот ответил, что и он хотел бы того же, но в ближайший месяц будет очень занят. Он употребил выражение: «надо раскрутить маховик», и предложил Ефремову через месяц связаться с одним из его помощников и договориться о встрече» (Левицкий Л. С. 173).

Сообщение об этом культпоходе Горбачева широко разошлось по стране. Вот и Игорь Дедков, живший тогда в Костроме, в дневниковой записи от 28 мая пишет:

В Москве распространяются легенды, долженствующие показать явный и обнадеживающий интерес нового лидера к искусству (посетил «без предупреждения» «Дядю Ваню» во МХАТе, а потом позвонил Ефремову, поблагодарил) и литературе (позвонил Исаеву², спутнику по поездке в Англию³, и поблагодарил за книгу, которую тот ему прислал) (Дедков И. С. 456).

¹ Выразительна деталь, о которой в книге «Предлагаемые обстоятельства» вспоминает завлит МХАТа Анатолий Смелянский: «Мы были вдвоем в кабинете. Ефремов, казалось, общался в своем обычном стиле, не подлаживаясь к собеседнику. Положил трубку и вдруг вытер капельки пота со лба. Заметил мое удивление и с виноватой улыбкой пояснил вполне по-чеховски: „Знаешь, трудно выдавливать из себя раба“».

² Егор (Георгий) Александрович Исаев, в ту пору депутат Верховного Совета СССР и единственный русский поэт, награжденный Ленинской премией.

³ Традиция включать деятелей литературы и искусства в состав делегаций, сопровождающих Горбачева на зарубежные встречи, сохранился и в дальнейшем. В числе этих «спутников» побывают

Таня <жена А. Рыбакова> спросила у Ефремова, правда ли, что ему после просмотра «Дяди Вани» звонил Горбачев?

— Звонил, сказал, что это было «Пиршество духа».

— А еще что сказал?

— Я его просил о встрече, он ответил: «Дайте раскрутить маховик, тогда встретимся».

Горбачев звонил не только Ефремову, но и посредственному поэту Егору Исаеву, о чем тот сообщал каждому встречному и поперечному (Рыбаков А. С. 284–285).

Министерство здравоохранения СССР утверждает методические рекомендации «Выявления леворукости и психогигиена леворуких детей». Этот документ фактически положил конец распространенной в Советском Союзе практике насильственного переучивания леворуких детей.

Журналы в апреле

В эмигрантском журнале «Грани» (№ 136) главы из книг Георгия Владимова «Генерал и его армия» и Аркадия Белинкова «Судьба /Победа/ Анны Ахматовой».

Апрель. Начальник Леноблгорлита издает приказ «Об итогах работы семинаров в 1984–1985 гг. и об организации цензурской учебы в 1985–1986 гг.», где, в частности, говорится:

Наступает ответственный период в жизни страны. В преддверии XXVII съезда КПСС, который откроет перед советским народом новые исторические горизонты в подъеме социалистического народного хозяйства, науки и культуры, дальнейшего повышения благосостояния трудящихся, от цензора требуется повышение политической бдительности, высокое чувство ответственности за порученное дело, глубокие знания нормативных документов, умение правильно ориентироваться в современной обстановке (Блюм А. С. 170).

и Чингиз Айтматов, и Анатолий Ананьев, и Генрих Боровик, и Василь Быков, и Сергей Залыгин, и Владимир Карпов, и Дмитрий Лихачев, и Игорь Дедков, и Виталий Коротич, и Олжас Сулейменов, и Тенгиз Абуладзе, и Марк Захаров, и Андрей Васнецов, и Александр Шилов, и многие другие. Эта практика общения, случалось и «без галстуков», естественным образом сокращала дистанцию между представителями статусной интеллигенции и национальным лидером, что его не смущало, а его августейшую супругу беспокоило. Как вспоминает Александр Яковлев, «она, бывало, обращалась ко мне, и всегда в очень корректном тоне:

— Александр Николаевич, а не кажется ли вам, что некоторые писатели начинают фамильярничать с президентом, не понимая, что он все-таки президент?

— Что вы, Раиса Максимовна! Во-первых, какой-то особо вызывающей наглости я не видел. А во-вторых, интеллигенция — это особый мир. И чем проще и раскованнее они разговаривают с Михаилом Сергеевичем, тем ближе они к нему становятся. А что касается случающегося пижонства, то это от комплексов, свойственных творческим людям. Я рад, что у Михаила Сергеевича устанавливаются доверительные отношения с интеллигенцией» (Яковлев А. Сумерки. С. 592).